

Хватка становилась все сильнее и сильнее, и мне все больнее и больнее:

— Си Сичэнь!

Этот человек, стоя передо мной, смотрел на меня, не произнося ни слова. Он не двигался, однако так и не отпустил.

— Си Сичэнь, чего ты хочешь? — клянусь, я никогда в жизни не кричала так громко.

— Противно? — он протянул свободную руку и коснулся моей щеки.

Я почувствовала застывший холод, пробирающий до дрожи по всему телу. Но и в этот миг, однако, я не могла проявить ни малейшей реакции, например, уклониться или просто оторвать себе руку, которую я возненавидела. Я просто глупо стояла на одном месте.

— Ты...

— Раз уж тебе и так противно, то как сильно — уже не имеет значения, — голос его вдруг стал спокойным, словно он что-то понял: — Идем, разве ты не собиралась с кем-то встретиться?

Я стиснула зубы от его самодовольства:

— Си Сичэнь, ты не понимаешь, что тебе говорят? Не трогай меня, ты, не выводи меня!

Он опустил глаза и сказал:

— Пошли, ты же опоздаешь.

— Ты просто нелеп, — я была крайне зла.

— Тогда просто проигнорируй.

Если бы за убийство человека не сажали бы в тюрьму, то я бы сейчас определенно уничтожила бы этого человека. Я с ненавистью уставилась на него:

— Си Сичэнь, я не хочу с тобой куда-либо ехать, прежде не хотела, сейчас не хочу, и потом не захочу! Я не знаю, зачем ты дразнишь меня? Но прошу тебя, перестань делать такие бессмысленные вещи! — и я снова попыталась высвободиться из его руки, как внезапно меня накрыло головокружение, и в какое-то мгновение я провалилась в бескрайний мрак.

Я поняла, что кто-то взял меня на руки, и смутно почувствовала легкий запах мяты.

Очнулась я в больнице. Снова в больнице. Я болезненно улыбнулась.

— Должно быть, раньше произошло ДТП и, видимо, авария нанесла серьезный ущерб ее физическим функциям. Да и ее телосложение также довольно слабое. В основном боль и головокружение, обычное дело, постарайся в будущем не позволять ей.....

— Очнулась? — Си Сичэнь в два-три шага подошел ко мне.

Одетый в белый халат молодой доктор тоже подошел и спросил:

— Как себя чувствуете? Голова все еще кружится?

Я спросила:

— Сколько времени?

Доктор быстро ответил:

— Два часа дня.

Си Сичэнь посмотрел в глаза доктору:

— Вы не могли бы выйти?

Молодой доктор вышел, и перед тем, как дверь за ним закрылась, он отвернулся и, улыбаясь, сказал:

— Старый одноклассник, я впервые видел тебя таким нервным, правда.

Си Сичэнь изогнул брови, повернулся ко мне и со знакомым хладнокровием в голосе сказал:

— Отлежись день в больнице, пройди диагностику. Твое здоровье... очень слабое.

— Не нужно, — я встала с кровати, обуваясь и надевая пальто. Ни секунду не желая здесь оставаться, я открыла дверь и вышла.

Он не подошел останавливать меня.

Я приехала туда, где договорилась о встрече с Е Линем, но его уже там не было. Я позвонила ему, но его телефон был недоступен.

Потом я пошла к Пу Чжэну отдохнуть. Не знаю, как долго спала. Я чувствовала себя между сном и бодрствованием, словно плавая то вверх, то вниз. Все это время мне снились какие-то сны, но какие именно, я не видела.

Проснувшись я глубокой ночью и не смогла больше заснуть. Открыв глаза, я просто ждала рассвета.

Рано утром я услышала снаружи звуки. Выйдя из гостиной, увидела, как Пу Чжэн готовит на кухне завтрак. Заметив меня, он сказал:

— Вчера пришел с работы и увидел тебя спящую в гостевой. Так испугался, что подпрыгнул. Сестричка, ты так больше не шути. Иначе вызовешь у меня сердечный приступ.

— Прости, — извинилась я и подошла к нему.

— Когда ты возвращаешься во Францию?

— Надо еще подождать.

Пу Чжэн не одобрил такого ответа:

— Чего же ты ждешь? Посмотри на себя, ты провела там всего одну ночь, а твоя психика в каком состоянии.

— У меня есть свои соображения.

— Обычно с твоими соображениями сложно согласиться.

— Пу Чжэн, ты же знаешь, какие у меня на душе проблемы. Я должна их решить, иначе не смогу спать спокойно всю оставшуюся жизнь.

Пу Чжэн нахмурился:

— Все же ты не убила того ребенка, так почему же не можешь спать спокойно? Послушай старшего брата, собирай сегодня вещи и езжай во Францию.

Я покачала головой.

Пу Чжэн сердился и ничего не мог поделать:

— Никогда не видел кого-нибудь глупее тебя.

— Я не глупая, я всего лишь не хочу видеть кошмары.

Снова дом, снова работник открыл мне дверь. Я вошла и направилась на второй этаж к себе в комнату. Оказалось, в комнате прибрались и сменили постельное белье. Я задумалась. За окном доносился смех, я пошла посмотреть: внизу на лужайке Цзянь Юйлинь и большая сацума-ину весело играли, а рядом на плетеном стуле, облокотившись, сидел Си Сичен перелистывал книгу и читал, эти двое полностью наслаждались таким редким зимним солнцем.

П.п.: сацума-ину — порода собак.

— Хм? Сестренка, сестренка... — увидев меня краем глаза, Цзянь Юйлинь слегка наклонил голову и побежал ко мне. В конце концов, он не пробежал и двух шагов, как сацума всем телом повалила его на землю.

— Рейде, — позвал её низкий голос, сацума послушно слезла и легла рядом на траву, больше играя.

Си Сичэнь положил книгу, подошел к Цзянь Юйлиню и помог ему встать, стряхнув с него грязь. Затем он поднял голову и посмотрел на меня.

«Только не начинай». Я и правда не могу понять Си Сичэня.

Я помню, как впервые о нем услышала. Чэн Цзин рассказывала, что ее племянник учится в университете Гуанцин. Говорили, что за несколько лет до этого его родители погибли в результате несчастного случая. Кроме того, у его родителей была компания. Чэн Цзин, временно заменяя его мать, заботилась о компании, что передалась ему после выпуска из университета. Я сразу почувствовала, что, должно быть, с этим человеком будет трудно сблизиться. Так и было. В тот день я спустилась вниз, а он вошел в дом. В темной повседневной одежде со свисающими рукавами, в руке он нес чемодан, кое-как двигая руками и ногами. Такой молодой, с незаурядной внешностью и равнодушным выражением лица. Тогда он лишь окликнул приветствием моего отца и пошел в гостевую отдыхать. Я стояла у лестницы, и он просто прошел мимо меня.

На протяжении некоторого времени, хоть мы и жили под одной крышей, контактировали мы мало. Я могла читать книгу в кабинете, а он войти, кивнув головой, что-то взять и выйти. Даже когда ели за одним столом, редко разговаривали. Иногда, спускаясь вниз завтракать, я видела, как он сидел за столом с портативным компьютером, что-то просматривая, и, увидев меня, со словами "Так рано" вставал и уходил. Его тон и поведение всегда были учтивыми и вежливыми, но я понимала, что он просто не хотел находиться рядом со мной... Мне всегда было

интересно: разве не такие люди всегда чувствуют свое превосходство над другими?

Однако я думала, что за всю жизнь не смогу понять его мысли, принимая во внимание, что Си Сичэнь держался от меня на почтительном расстоянии... Но я не могла отрицать, что всякий раз, когда он оказывался передо мной, я машинально обращала внимание на его руки. Я боялась, что он может сделать что-то, что случилось шесть лет назад. Тот случай, который я была не в состоянии вычеркнуть из головы, а лишь игнорировать его.

И сейчас я лишь надеюсь, что он, как и раньше, будет сохранять дистанцию.

— Госпожа Цзянь, господин с фамилией Е ищет вас, — сказал, войдя и постучавшись, работник.

Е Линь?

Погодя, я пошла в ворота и, увидев стоящего там Е Линя, замедлилась.

— Прости за вчерашнее.

— Не говори мне ничего, — он с мрачным лицом смотрел на меня, — по крайней мере, сейчас не хочу слышать то, что скажешь.

Я и не пыталась с ним больше заговорить, лишь стояла неподалеку и ждала.

Спустя мгновение Е Линь с горечью в голосе заговорил:

— Цзянь Аньцзе, я все еще тебе нужен?

Хоть он и был хорошо известен своим капризным и неуверенным характером, но такого рода вопрос все же застал меня немного врасплох.

Он протянул руку и привлек меня в свои объятия.

— Я тебе все еще нужен или нет?

Я не отбивалась.

— Е Линь...

— Я хотел увидеть тебя, но у меня не было возможности... Я хотел, чтобы ты вернулась.

Я просто ждал, и все.

Я не поняла, что он имел в виду под тем, что у него не было возможности увидеть меня, лишь тихо ответила:

— Я вернулась, но не мы вернулись.

Он обнял меня крепче:

— Я не хочу такой расклад!

— Е Линь, тогда что ты хочешь, чтобы я сделала?

Он поднял голову и посмотрел на меня умоляющим взглядом.

Я подняла руку и погладила его красивые скулы:

— Ты надеялся, что я вернусь к тебе? Но шесть лет — это долгое время.

Он нахмурил брови и медленно спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Раньше ты любил смотреть, как я рисую, верно? Однако сейчас я больше не могу рисовать. Раньше я скучала по тебе, но потом перестала. Ты думаешь, что не можешь оставить меня, может быть, это просто заблуждение... посмотри, шесть лет меня не было, а ты все так же хорош. Как минимум, это уже неплохо. Е Линь когда-то мы были влюбленной парой, но уже прошло то время. Теперь, зайдя так далеко, уже нельзя найти дорогу назад. Поэтому отпусти меня, — это то, что я хотела сказать ему перед уходом. Я закрыла глаза и продолжила: — госпожа Ян ждет тебя, — я посмотрела на дорогу, где стояла Ян Яли. — Она очень любит тебя, как минимум, сильнее, чем я.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Е Линя. В его глазах была боль и... ненависть?

Он отпустил меня.

— Цзянь Аньцзе, ты же изначально не знала, как я переживал? Сколько раз ты так искусно повторила эти слова? А все так же дешево из раза в раз я молю о встрече, — говорил он ледяным тоном. Е Линь отошел на шаг. — Говоришь так помпезно и хочешь, чтобы я отказался? Хорошо, сделаю все, что пожелаешь.

Я смотрела, как он удаляется к машине, смотрела, как Ян Яли завела машину и уехала вместе с ним.

В отношениях самый ранимый человек сдаётся против своей воли, не прося ничего взамен. А Е Линь так никогда и не поймет, что его порывистые холодные речи настолько полны безнадежности, что даже я не осмелюсь снова чего-то ожидать.

Я присела возле клумбы у ворот и потерла опухшие глаза, а про себя подумала, что это никуда не годится.

— Зайди внутрь, на улице холодно.

Заставший меня врасплох холодный голос заставил задрожать.

Что опять? Пришел посмеяться надо мной?

— Ты завтракала? Я попрошу Линьма разогреть тебе кашу, — говорил он обычным голосом, — у тебя плохое здоровье, нужно вовремя питаться.

Вовремя питаться? Он сейчас сказал какую-то шутку?

Я повернула голову, встала и посмотрела на Си Сичэня, который стоял в метре от меня. Он тоже смотрел на меня бездонными печальными глазами .

— Зайди.

— Не нужно обо мне беспокоиться, — сейчас я хочу лишь помолчать. Не хочу, чтобы какие-то люди беспокоили меня, особенно он.

Си Сичэнь по-прежнему был спокоен. Он мгновение помолчал и добавил:

— Как хочешь, — после он ушел.

Не понимаю я Си Сичэня. Разумеется, я не буду тратить силы на размышления о нем. В конце концов, я изначально не хотела много сталкиваться с таким человеком. Пожалуй, даже после того, как я покинула это место, в жизни не хотела с ним больше видеться.

Я не спала всю ночь, поэтому днем меня сильно клонило в сон и, чтобы снова не упасть в обморок и не опозориться, я прилегла ненадолго ради собственного здоровья. К тому же из-за разницы во времени мой режим пока не перестроился.

Проснулась я на заре, в комнате стоял запах разнообразной еды, а на тумбочке возле кровати — легкий ужин.

Цзянь Юйлинь потер глаза, словно я его разбудила:

— Каша, братик ее принес.

— И? — улыбнулась я.

— Братик сказал, что сестренке нужно покушать, как проснется, — голос становился все тише, а потом и вовсе исчез. Я не знаю, сколько Цзянь Юйлинь проспал со мной рядом на этот раз. Эти несколько дней были действительно утомительными, это заставляет меня быть медлительней.

У кого ещё был ключ от этой комнаты?

В течение следующих двух дней я больше не выходила и, как ни странно, не сталкивалась больше с тем необъяснимым господином Си. Я не знаю, намеренно ли он избегал меня, или это действительно была случайность. В любом случае, я была рада этому. Говорили, что он много лет не жил здесь, и что на этот раз мой отец попросил его приехать и позаботиться обо мне в течение нескольких дней. Услышав это, я посмеялась в душе: что бы это могло значить? Заботиться обо мне? Скорее уж позаботиться о Цзянь Юйлине.

Вспомнив о Цзянь Юйлине, я подумала, что в последнее время он перестал меня так сильно раздражать. Детское восприятие не позволяло ему полностью осознавать, что такое отвержение. Я не могла не думать по поводу того, что они были рады оставить меня с ним наедине.

Но Чэн Цзин, которую я ждала, так и не появилась.

Сегодня днем Ян Яли внезапно появилась у дома.

— Я пришла поговорить с тобой.

Я сделала нам кофе. Конечно, я ясно понимала, о ком именно она хочет со мной поговорить.

По тому, как Ян Яли смотрела на меня, было очевидно, что она едва выносит меня:

— Цзянь Аньцзе, я действительно не понимаю, что у тебя на душе.

Я улыбнулась:

— Иногда я даже сама себя четко понять не могу. Что уж говорить о тебе, госпожа Ян.

— Тебе необязательно так язвительно насмехаться. Я знаю, что не имею права говорить тебе, но... — здесь она остановилась ненадолго, — Е Линь, он...

— Госпожа Ян, — перебила ее я, — ты уверена, что нам нужно говорить о нем? — в ее глазах было явное отторжение, хоть и сильно скрываемое. Но все равно я ощущала, что раздражаю её. Однако она должна была спокойно сидеть и разговаривать со мной о той проблеме, из-за которой пришла.

— Е Линю сейчас очень плохо.

Раз уж она хочет поговорить, тогда я посодействую этому:

— Не хочешь ли ты мне сказать, что я тому причина?

— Ты знаешь его лучше, чем кто-либо, разве нет? — потеряла она самообладание и немного разошлась.

— Разве? — я кинула в кофе два кусочка сахара. Я не была против ее поведения.

— Е Линь — модель и актер, за два года он хорошо развил свои навыки. Ты же знаешь, какой у него изначально был дурной характер, какой самодовольный. Но сейчас, по большей части... если СМИ поймает его в таком плохом состоянии, все вылезет наружу, и это окажет на него сильное внимание. Он может не придавать этому значения, но не я!

Я нахмурилась:

— И что, в конечном итоге, ты пытаешься сказать, госпожа Ян?

— Я признаю, что ты оказываешь на него сильно влияние, как тогда, так и сейчас, — рассказывая все это, Ян Яли внезапно остановилась и посмотрела, как я все кидаю и кидаю сахар в кофе. Она нахмурилась: — Но я лишь на стороне Е Линя, я пришла к тебе с надеждой, что ты никогда больше перед ним не появишься. Я понимаю, что это чересчур, но ты не поможешь ему, лишь сделаешь хуже. Поэтому, прошу тебя, не возвращайся больше.

Я улыбнулась, отпила кофе и ничего на это не ответила.

— Господин Си, — раздался голос работника, который объявил о том, что тот вернулся.

Я побледнела, Ян Яли тоже. Не знаю, показалось ли мне, или Ян Яли действительно немного

забеспокоилась, услышав, как назвали имя господина Си.

Си Сичэнь зашел в гостиную, увидел меня, повернул голову и увидел сидящую напротив девушку. Он слегка кивнув ей и направился к лестнице. Как только его рука коснулась перил, он остановился и обратился к Ян Яли:

— Если, госпожа Ян, вы не спешите домой, то оставайтесь на ужин.

Конечно, Ян Яли не собиралась оставаться на ужин. Перед тем, как она ушла, я посмотрела на Си Сичэня. Он знаком с Ян Яли?! Очевидно, что этот человек не имел к ней никакого отношения:

— Ты знаком с ней? — все же спросила я.

Он посмотрел мне в глаза и тихо ответил:

— По стечению обстоятельств.

Стечение обстоятельств? Впрочем, этот довод вполне четкий, больше я не напрашивалась.

— Что ты хочешь узнать? — Си Сичэнь подошел и встал у дивана, немного неожиданно продолжая разговор.

— Не думаю, что ты ответишь, — я поставила чашку с кофе и продолжила: — На самом деле тебе и не обязательно отвечать, поскольку это все уже не имеет ко мне никакого отношения.

Как он познакомился с Ян Яли? Откуда? Для меня это уже неважно, и спросила я лишь потому, что это как-то связано с Е Линем.

— Да? — взгляд Си Сичэня внимательно изучил меня, но больше он не произнес ни слова. Затем заключил в объятия прибежавшего к нему с лестницы Цзянь Юйлина. — В следующий раз не беги так быстро, — сказал он слегка осуждающим тоном.

— Няня сказала идти ужинать, — ребенок, улыбаясь, смотрел на меня с лицом, полным ожидания, — Сестренка, пошли кушать вместе, а?

Я посмотрела на него, и все-таки не отказалась.

— Сходи, помой руки, — мягко сказал Си Сичэнь.

За столом Цзянь Юйлин внезапно указал на мою левую руку и воскликнул:

— Сестренка пользуется левой рукой.

Я забыла, что это в первый раз после возвращения, когда я ем с ними за одним столом.

Прошло много времени, прежде чем я услышала свой спокойный голос:

— После автокатастрофы правая рука стала бесполезной. Конечно, я использую лишь левую руку, а что, какие-то проблемы?

Си Сичэнь смотрел на меня со сложным выражением на лице, потом тихо сказал:

— Он еще маленький.

Мне стало смешно:

— Боишься, что причиню ему вред — тогда не позволяй ему появляться передо мной, это будет самым безопасным.

— Ты... действительно неприятная девушка.

Не ожидала, что он скажет такое, меня словно удари в грудь. Подавляя чувство незаметно приближающегося несчастья, я холодно ответила: — Си Сичэнь, как много ты обо мне знаешь? Ну разве не смешно выносить суждение?

— Ты правда хочешь знать, что я думаю? — холодно спросил он, глядя на меня.

— Ха, — издала я, — премного благодарна, что напомнил. Я и правда не хочу ничего знать!

— Твое упрямство не принесет тебе много пользы, — спустя некоторое время сказал он.

— Как насчет того, чтобы оставить меня в покое, — саркастично ответила я, — или мне следует уступить немного, чтобы ты мог быть заносчивым до конца?

Он смотрел мне в глаза, говоря:

— Нарочное искажение слов чужого мнения — теперь твоя сильная сторона.

Я не понимаю, была ли ли в его словах доля иронии.

Я засмеялась:

— Не говори, словно ты понимаешь меня. Какие у меня слабые и сильные стороны? Господин Си, мы с вами не более чем посторонние друг другу люди, связанные смешными отношениями.

В один миг на этом красивом лице появился смутный оттенок холода. Я на секунду замолчала, не понимая, откуда в это время появилось то вязкое чувство в его глазах. Иногда я действительно не могу его понять. Нет, на самом деле я и не хочу его понимать.

— Если бы у нас не было таких отношений, что было бы тогда?

Я нахмурилась:

— Не говори того, чего нельзя понять.

Он посмотрел на меня чрезвычайно сложным взглядом:

— Цзянь Аньцзе, как ты могла не понять...

Я быстро перебила его:

— Думаю, нам нет никакой нужды напрасно тратить время на подобного рода бессмысленные вопросы.

Его глаза неясно потемнели. Никто и слова не сказал, на этом разговор был окончен. Я незаметно потрясла правую руку под столом, восстанавливая спокойствие и равнодушие.

Краем глаза я увидела, как Цзянь Юйлинь пристально на меня смотрит. К этому ребенку я ничего не чувствую и мне трудно понять, почему я ни с того ни с сего ему нравлюсь. В конце концов, раньше мы с ним никогда не виделись и не разговаривали.

— Молодой господин Цзянь, глядя на то, как я ем, тебе легче глотается?

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1515515>